

Неписанные правила.

Многие восхищенные взгляды были направлены в сторону молодой женщины в платье глубокого голубого тона. Ее платье было ослепительно, как сумеречное небо, звезды которого были видны только блуждающим душам. Каждое маленькое движение приводило к распаду ночного оттенка. Бальное платье обнимало ее за талию и текло, как изогнутый водопад. Лишь небольшая группа заядлых фанатов YRQ смогла различить стиль по складкам.

Но некоторые из присутствующих дам были сосредоточены не на ее потрясающем платье, а на ее общении с Фан Цзилань. Они все всегда должны были приспосабливаться к мадам, а не наоборот. Было ясно, как днем, что Фан Цзилань была более чем благосклонна к Чжао Лайфи.

- Я знаю, что это может быть немногословно, но от чистого сердца - с днем рождения, мадам Ян.- Чжао Лайфи достала из серебристо-черного клатча черный футляр. Коробка была прямоугольной формы, на белой ленте которой была вышивка Sun Trading.

Фан Цзилань была заядлым коллекционером бесценных артефактов. Ее дом был украшен вазами из Версальского дворца, а также были несколько вручную подобранных белых фарфоровых и нефритовых украшений из династии Тан.

Не упуская ни секунды, она могла сказать, из какой компании пришел подарок. Было неписаным правилом, что подарки должны слаживать на стол с подарками, где их контролируют сотрудники и телохранители.

Люди хихикали и шептались между собой. Чжао Лайфи снова смутилась.

«Видишь, именно поэтому Ян Цяньлу предпочитает Су Мэйсю больше, чем Чжао Лайфи. По крайней мере, она способна соблюдать всеобщие правила».

«Я сказала вам, что сегодня вечером будет шоу. Так и есть».

«Эй, а где же алкоголь? Ты думаешь, мы можем заставить ее выпить и вести себя глупо, как два года назад?»

«Конечно, но мы должны подождать, пока Чжэн Таньи появится первым».

«Такая маленькая коробочка. Какой скупой подарок. Наверное, что-то глупое, как ожерелье. У мадам Ян их достаточно».

Глаза Ян Фэна не пропускали ни одного человека, который осмелился оскорбить его жену. Его холодный, пронзительный взгляд заставил всех чувствовать себя неловко. Все, что он должен

был сделать, это поднять палец, и каждая компания здесь может упасть, как цепочка домино.

- Это мне.... - Фан Цзилань почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Ее руки дрожали, и ей пришлось заставить свои пальцы оставаться неподвижными. Нет, даже в этом случае она не могла заставить себя оставить масляное пятно на захватывающей заколке. Это была самая великолепная вещь, на которую когда-либо смотрели ее глаза. Она собиралась дорожить этим до конца своей жизни. Это было прекрасно, и тот, кто имел возможность взглянуть на это, должен быть удостоен чести.

- Но, как ты умудрилась достать это?- Она подняла голову и закрыла коробку, опасаясь, что воздействие воздуха испортит заколку.

- У меня есть свои пути. - Скромно ответила Чжао Лайфи.

Каштановый оттенок ее глаз стал темным, как горький шоколад, когда Ян Цяньлу вышел на сцену с гибкой женщиной рядом с ним.

- Вот ты где,- произнес он, увидев свою жену. - И сын, ты тоже пришел. Это всегда приятно видеть.

Он не удосужился обратить внимание на Чжао Лайфи, как будто она была пустым местом.

Улыбка Чжао Лайфи осталась неизменной. Она почувствовала, как руки Ян Фэна касаются ее кончиков пальцев. Она сложила руки.

Ян Фэн не сводил глаз с Су Мэйсю, ожидая, что она скажет. Она опустила глаза на землю и не могла заставить себя взглянуть на него без разрешения.

Чжао Лайфи не боялся потерять Ян Фэна. Она была уверена в себе, что не уступит таким, как Су Мэйсю. Вот почему она не удосужилась цепляться за него в поисках роскошной жизни. Она не должна была.

Су Мэйсю знала, что ей не следовало приходить сюда. Она не хотела быть здесь. Ее дедушка и отец заставили ее прийти. Она переминалась с ноги на ногу и неловко теребила рукава своего платья. Она не знала, почему ее семья была непреклонна в том, чтобы она была здесь. Даже сегодня она задавалась вопросом, действительно ли ей нравится президент из-за того, кем он был, или из-за того, что он отличался от остальных. Она прикусила нижнюю губу, ее пальцы впились в ее ладони. В течение прошлой недели она была в смятении из-за своих чувств.

- Кажется, вы получили подарок. Как вдумчиво. - Ян Цяньлу забрал коробку из отчаянных рук Фан Цзилань. - Я сделаю так, чтобы один из официантов положил его на стол, как и подобает остальным подаркам.

Фан Цзилань не нравилось, когда ее так унижали. Это был ее день рождения, и вот он, все

контролировал: «Нет, я буду держать это при себе».

- Не будь упрямой. Су Мэйсю также приготовил подарок для тебя. Он ждет за столом, как и должно, быть. - Его насмешливые слова создали невыносимую атмосферу. Он сознательно проигнорировал арктическое выражение лица своего сына. Сосульки свисали со стен, в комнате распространился северный ветер, и все начинали мерзнуть.

Безразличное лицо Ян Фэна пугало людей больше. Они хотели, чтобы он набросился или потерял контроль над своими эмоциями, но, видя его непроницаемое выражение, никто не знал, как реагировать.

Выражение Фан Цзилань ожесточилось. Она понизила голос до шепота: «Это твой день рождения или мой?»

- Что? Это, конечно, твой ....

- Тогда что ты делаешь?

- Пардон? - Ян Цяньлу был сбит с толку женщиной перед ним. Что случилось с его тихой женой? Она никогда не говорила так.

- И что она здесь делает? Я никогда не приглашала ее. - Голос Фан Цзилань звучал на низком уровне. Она не хотела никого смущать.

Ян Цяньлу подошел ближе к своей жене, осторожно схватил ее за запястье и таким же тихим голосом сказал: «Я передал ей приглашение. Суси работали вместе с моей семьей на протяжении веков. Даже когда мы говорим, старейшина Су в сговоре с Патриархом. Это вежливо и почтительно, что она здесь».

Больше никто не слышал их разговора. Они видели только движение губ.

Глаза Фан Цзилань, несомненно, устремились на нечитаемое лицо Чжао Лайфи.

Улыбка Чжао Лайфи по-дружески расширилась, когда она увидела испуганные глаза Фан Цзилань. Это был ее способ сказать мадам, что все правильно. Она не возражала против присутствия Су Мэйсю. Она не собиралась сеять хаос, особенно когда присутствовал Ян Фэн.

Фан Цзилань была озадачена, всплеск уверенности наполнил ее побежденную душу. Возможно, это связано с тем, что она тоже была из числа тех, кто не был первым выбором семьи. Она вернула себе решимость поговорить с мужем: «Поскольку вы так влюблены в невысказанные правила, дары Су Мэйсю будут открыты одновременно с тем, как я открою все остальные. Она не заслуживает особого отношения». Она положила руку на его руку и оторвала ее от него.

- Кажется, ты всегда забываешь, что не владеешь мной. Даже после всех этих лет брака ты все еще приказываешь мне делать то или это. - Фан Цзилань отобрала черный футляр из рук мужа. Она повернулась к Чжао Лайфи и снова схватила молодую женщину за руки: «Спасибо за этот прекрасный подарок. Он идеально подходит моему платью. Не могли бы вы мне оказать честь заколоть его в мои волосы?»

Плечи Чжао Лайфи поднялись, как и ее глаза: «С удовольствием». Она встала на цыпочки и сунула заколку в элегантную прическу. Нити жемчуга и различные драгоценности, свисавшие с боков головы, добавили завершающий штрих к облику Фан Цзилань.

- Милый ребенок, я думаю, нам есть о чем поговорить, - сказала Фан Цзилань, поглаживая руки Чжао Лайфи. Ее взгляд упал на скромное кольцо на короткую секунду, прежде чем она сверкнула улыбкой и ушла со своим ворчливым мужем.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/865564>